

— 3 —

МИФОЛОГИЯ
ТУРА И БЫКА

Древние мифы часто повествуют о турах, коровах, телках и простых волах. Невозможно рассказать обо всех. Тем не менее большинство из них можно сгруппировать вокруг трех постоянных тем: кража стада — главного богатства ранних сельскохозяйственных обществ; превращение человека в существо, похожее на быка, по собственной или чужой воле; совокупление божества или смертного с животным, родственным быку. Греческая мифология уделяет особое внимание двум последним темам. Она собирает разные группы мифов, сложившихся с доисторических времен, а затем перерабатывает их, обогащает и передает другим мифологическим традициям, которые тоже вносят в них изменения и присваивают. Затем в дело вступает литература, через которую некоторые мифологические рассказы попадают в сокровищницу основополагающих текстов европейской культуры. В качестве примеров приведем «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, «Энеиду» Вергилия, «Метаморфозы» Овидия, «Младшую Эдду» Снорри Стурлусона и «Похищение быка из Куальнге» (центральную сагу ирландской мифологии).

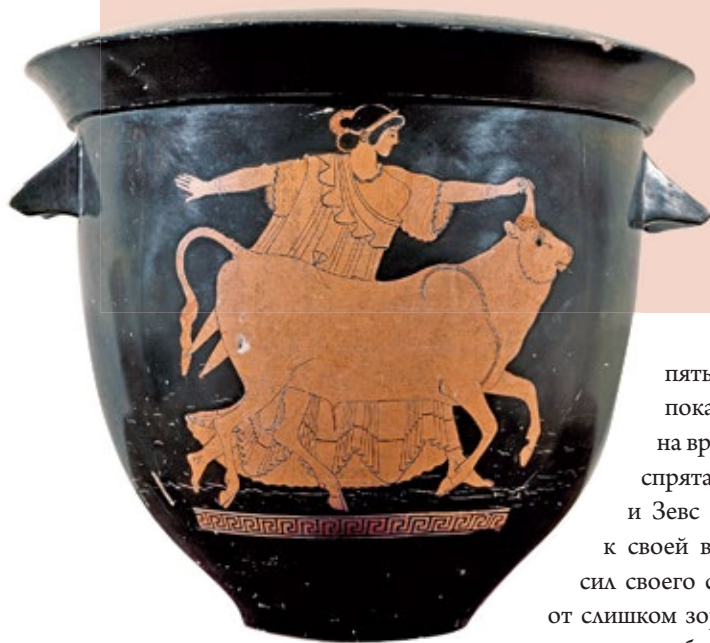
Похищение Европы

Европа, дочь царя Тира, была так красива, что даже Зевс влюбляется в нее. Однажды, прогуливаясь с несколькими спутницами, девушка видит среди стада отца великолепного

белого быка, которого она до этого не замечала. Подойдя ближе, она принимает его ласкать и вдыхает его благоухающее шафраном дыхание. Животное приседает

на колено, дабы она смогла забраться ему на спину, что она и делает. В ту же секунду бык вскакивает, устремляется в море и доплывает до самого Крита: Зевс обратился быком, чтобы похитить прекрасную царевну и соединиться с нею. Похищение Европы — один из сюжетов классической мифологии, который до XVII в. чаще всего встречался в искусстве.

Краснофигурная ваза, ок. 480 г. до н. э., Италия, Тарквиния, Национальный археологический музей

пятьдесят оставались открытыми, пока другие пятьдесят закрывались на время сна. От этих глаз нельзя было спрятаться: они все время наблюдали, и Зевс не мог незаметно приблизиться к своей возлюбленной. Тогда бог попросил своего сына Гермеса помочь избавиться от слишком зоркого Аргуса. Для этого Гермес, играя на волшебной флейте, усыпил открытые глаза гиганта и отрубил ему голову. Опечаленная этим поступком, Гера решила почтить память верного гиганта и перенесла его легендарные глаза на хвост своей любимой птицы — павлина. Таково, по версии мифа, происхождение глазков на павлиньих перьях.

Избавленная от охранника, Ио тем не менее недолго наслаждалась вновь обретенной свободой. Ей удастся бежать из Микен, но Гера насылает огромного слепня,

беспреданно мучившего ее, где бы она ни находилась. Преследуемая слепнем, обезумевшая Ио бежит через всю Грецию, Малую Азию, Кавказ (где встречает закованного Прометея) и наконец оказывается в Египте. Там, где пролегало ее путешествие, она давала названия разным местам — например, Ионическому морю и Босфору (букв. «место, где прошла корова»). В Египте Зевсу удалось вернуть ей человеческую форму и избавить от слепня-преследователя. Она родила сына по имени Эпаф, а после смерти была превращена хозяином Олимпа в созвездие. Позднее Эпаф стал царем Египта и основателем Мемфиса. А затем в некоторых греческих и египетских традициях Ио отождествлялась с богиней Исидой, а ее сын — с богом-быком Аписом. В наши дни Ио — женщина-корова и возлюбленная Зевса — несколько позабыта, но то, что ее имя состоит всего из двух букв, неизменно вдохновляет авторов кроссвордов на соревнования в находчивости: *старая корова, cow-girl, мохнатая женщина, корова для любви, дама сердца, ставшая дамой клевера...*

Минотавр

Известнее, чем миф об Ио, легенда о Минотавре, ужасном создании, полубыке-получеловеке, появившемся от противоестественного союза критской царицы Пасифаи и могучего белого быка. Несомненно, это самое известное чудовище греческой мифологии,

Минотавр

Минотавр — чудовище с телом человека и головой быка. Оно родилось от противоестественной связи Пасифаи, жены Миноса, и великолепного белого быка. Эта безумная страсть к зверю была внушена царице Посейдоном, пожелавшим отомстить Миносу. Чтобы никто не увидел чудовище, царь приказал заточить его в Лабиринте, созданном находчивым архитектором Дедалом.

Чернофигурная керамическая чаша, ок. 515 г. до н. э., частная коллекция

Цвет шкуры тоже играл важную роль: светлые животные подносились небесным богам, пестрые — богам моря, темные — хтоническим богам (то есть божествам подземного мира, в частности преисподней). Перед шествием к алтарю животное украшали гирляндами, цветами и венцами; рога раскрашивали или покрывали позолотой. Умерщвлялось животное в непосредственной близости к алтарю, чтобы окропить жертвенник кровью. Затем туша разделялась, внутренности осматривались прорицателями, мясо отделялось и поедалось жрецами и их помощниками. При этом часть животного предназначалась богу или богине и жарилась на жертвеннике. Все эти процедуры сопровождалась молитвами, песнопениями и произнесением жертвенных формул: изменить хотя бы одно слово означало сделать весь ритуал бесполезным.

В Риме времен поздней республики и особенно в период империи жертвоприношение быка было призвано не только воздать хвалы богу или добиться его расположения, но и совершалось в ходе крещения в рамках разных религий восточного происхождения, которые обрели все больше последователей и составляли серьезную конкуренцию старой римской религии. В пример можно привести культ Кибелы и ее молодого любовника Аттиса или культ египетской богини Исиды, а также более поздний культ Митры, пришедший из Персии. Такое жертвоприношение называлось тавроболией (*taurobolium*) и требовало особого алтаря, сконструированного так, чтобы новопосвященный оказался окроплен кровью быка. Бык считался очистительной жертвой, хотя так было не всегда. Одна из античных традиций, напротив, утверждает, что бычья кровь — сильнейший яд. Римские историки сохранили для нас воспоминания о многих знаменитых персонажах, которые совершали суицид, испив кровь быка: фригийский царь Мидас, Эсон — отец Ясона, афинский стратег Фемистокл и, конечно, Ганнибал — знаменитый карфагенский полководец, враг Рима.

Венчанный бык для жертвоприношения

По пути к месту жертвоприношения быка украшали не только гирляндами и цветами, но и лавровым венцом, словно триумфатора, встречаемого восторженной толпой. Быку требовалось показать, что ему небезразлична эта эфемерная слава, а главное, нужно, чтобы он не сопротивлялся: животное, ведомое на заклание, должно быть согласно со своей участью.

*Настенная роспись,
ок. 10 г. до н. э., Неаполь,
Национальный археологический музей, inv. 111436*

7

ЭМБЛЕМЫ
И СИМВОЛЫ

На заре Возрождения к быку отчасти возвращается слава, которой он некогда пользовался. Вновь проснувшийся интерес к древним текстам, особенно тем, которые повествуют об истории и мифологии, пробуждает животное от глубокого сна, в которое его погрузило христианство более тысячи лет назад. Новые издания, новые переводы отныне находят широкую аудиторию благодаря книгопечатанию, а художники черпают в них сюжеты для творчества. Гомер, Вергилий, Овидий и множество других греческих и латинских авторов переоткрываются. Снова в моде рассказы про любовь Зевса к слишком красивой Ио, похищение Европы, история великого критского быка, легенда о Миносе и Пасифае, о чудовище Минотавре, о связанных с быками подвигах Тесея, Геракла и Ясона. С XV века путешествие аргонатов в Колхиду служит источником вдохновения многих крестовых походов на Восток: в 1430 году бургундский герцог Филипп III Добрый для этих целей даже учреждает новый рыцарский орден Золотого руна, который очень быстро по своему престижу превосходит все более ранние ордена.

Фарнезский бык

Эта скульптурная группа, высеченная из цельного куска мрамора, — одна из самых монументальных скульптур Античности: 5 м в высоту, 24 т веса. Вероятно, ее создали на Родосе, а найдена она была в Риме в 1546 г. у терм Каракаллы. Она изображает мучения жестокой Дирки — жены фиванского царя, привязанной к ногам и хвосту разъяренного быка, который часто становился орудием возмездия и справедливости.

Мрамор, ок. 200 г. до н. э.,
Неаполь, Национальный
археологический музей

Возрождение античного быка

Повсюду в Европе гуманисты, литераторы и художники переоткрывают античного быка и связанные с ним мифы. Тем самым это животное снова начинает цениться. Бык часто изображается в живописи, скульптуре и гравюре, а кроме того, обретает свое место в печатных работах нового жанра: книгах эмблем и учебниках по иконологии. Теперь бык не только атрибут божеств и героев классической мифологии (отныне упоминаемых под их римскими именами: Юпитер, Нептун, Марс, Вакх, Венера, Диана, Геркулес), но и дивное созвездие, а также знак зодиака со своими тайнами. Благодаря этому постепенно меняется его символическое значение — теперь оно становится более благоприятным, каким было в Античности. Это животное перестало быть дьявольским отродьем, образом Люцифера и врагом Христа. Оно вновь становится символом изобилия и процветания, плодovitости и неиссякаемой силы, военной мощи и монаршей власти.

Образ вола, напротив, обесценивается: отныне он перестает ассоциироваться с добродетелью, терпением, трудолюбием и послушанием и скорее указывает на пороки лени, безразличия и даже глупости. Это массивное и медлительное животное воспринимается исключительно как грубое и ограниченное. Отсюда и переносный смысл прилагательного *bovin* (франц. «воловоий»), которое появляется в XVIII веке и широко употребляется в XIX веке для обозначения неуклюжего, глупого и пассивного поведения или темперамента. В немецком языке слово *rindig*, с помощью которого обозначается все, что имеет отношение к волу, получает в точности тот же смысл. Старый добрый вол прошедших эпох превратился в апатичное и тупое животное. Как далеки времена Вергилия, который в своей поэме «Георгики» (греч. γεωργεῖν — «хозяйствование на земле») — быть может, самом красивом латинском тексте Античности — завидовал крестьянину,

Средневековая тавромахия

В Средние века в некоторых городах Наварры и Кастилии проводились игры и представления с участием быков, которые можно ошибочно принять за предшественников современной корриды. В отличие

от последней, эти игры запрещались церковью, были импровизированными, проводились без всяких правил и более или менее тайно; они были просто разновидностью карнавального развлечения.

Миниатюра из манускрипта Cantigas de Santa Maria («Песнопения Девы Марии»), переписанного и иллюминированного по указанию короля Кастилии Альфонсо X, ок. 1280 г., Библиотека Эскориала, MS T.I.1

Не столь древнее происхождение

Аналогично и бычьи культы, засвидетельствованные на Ближнем Востоке и отчасти в странах Средиземноморского региона с древнейших времен и вплоть до утверждения христианства в Римской империи, не оставили после себя никакого наследия и даже никаких воспоминаний, которые могли бы повлиять на возникновение современной корриды. В частности, культ Митры не имеет с ней никакого родства, несмотря на все, что было сказано на этот счет многими эрудитами и поэтами (например, фелибрами*), некоторыми романистами (Анри де Монтерлан, «Бестиарии», 1926) и столь авторитетным художником, как Пабло Пикассо. Однако в 1930–1960 гг. эта «митраистская» теория оказалась столь заразной для разводчиков боевых быков, что многие из них получали кличку «Митра»! Нужно неустанно повторять: митраизм, культ, пришедший из Азии, почти не получил распространения на Иберийском полуострове, и он вообще не был культом быка. Это религия таинств, в центре которой — солярное божество; само животное в этой религии — не бог, не полубог, а всего лишь объект жертвоприношения.

Кроме того, видеть в сценах охоты на быка, изображенных на стенах палеолитических пещер, первые свидетельства практики того же типа, что и коррида, абсурдно и бессовестно. Единственная цель, которую преследуют такие скачки через тысячелетия, — оправдать современную тавромахию, которая подвергается серьезной критике, ее очень древним происхождением. Не будем обращать внимание на эту белиберду.

Долгое время церковь, враждебно настроенная к зрелищам сражений с участием животных, стремилась отыскать истоки бычьих боев за пределами христианского мира: жестокость, которую они являли взорам, не могла быть изобретением христиан. Первым делом колыбелью корриды стали считать мусульманские страны, однако пришлось признать, что в пользу этой гипотезы там не найдено никаких свидетельств, даже на территории средневековой Испании. Пришлось продолжить поиски. В XVIII веке археология и научное знание сильно продвинулись вперед, а местом возникновения схваток с быками стали назы-

* Фелибры — члены литературного движения, которое было создано в середине XIX века для возрождения окситанского языка и в целом окситанской культуры. — *Прим. ред.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОГОВ
3

ВВЕДЕНИЕ
11

1

ТУР
16

2

ОТ ТУРА К ВОЛУ
30

3

МИФОЛОГИЯ
ТУРА И БЫКА
46

4

ПЕРВОЕ
БОЖЕСТВО?
64

5

ХРИСТИАНСТВО
И БЫК
84

6

ОТ БЕСТИАРИЕВ
К ЭНЦИКЛОПЕДИЯМ
100

7

ЭМБЛЕМЫ
И СИМВОЛЫ
116

8

КОРОВА
В СЕЛЬСКОМ ПЕЙЗАЖЕ
132

9

КОРРИДА
148

ИСТОЧНИКИ
И БИБЛИОГРАФИЯ
164